

А Дун была такой же обжоркой, как и Тан Фан, и, пока жила в доме семьи Ли, каждый день ходила к повару, чтобы поесть вкусной еды. Повар готовил Госпоже и молодому господину, но у него всегда находилась парочка лишних пирожных для А Дуна. Так что в свои восемь лет она не обладала той стройной фигуркой, которой обычно могли похвастать ее сверстницы, а с каждым годом становилась лишь круглее и круглее.

Но ее вечное торчание на кухне не прошло зря, по крайней мере, она позаимствовала у повара семьи Ли парочку хитростей, так что теперь могла полностью удовлетворить любой каприз своего новоиспеченного старшего братца. Взять, к примеру, эти «Листья акации в чистом источнике». От одного описания этого блюда у девочки потекли слюнки. Так что старший братец залез на дерево, а его сестренка истолкла листья и приготовила лапшу – оба достаточно повозились с сегодняшним ужином.

Белая чаша была наполнена тонко и аккуратно скрученной лапшой из листьев акации, политой сверху кунжутным маслом с чесноком и уксусом, запах которого тотчас заполнил все помещение. Тан Фан с А Дуном блаженно зажмурились. Кому скажешь, что не родные брат с сестрой – не поверят.

— Давай-давай, скорее попробуй! – Тан Фан наполнил тарелку Суй Джоу, а затем с улыбкой придвинул к нему поближе соус с ложкой.

Суй Джоу покорно отведал лапши. На вкус она действительно была хороша. Свежесобранные листья акации сохранили аромат травы, а после того, как их истолкли, он передался и лапше, так что та приобрела вкус акации, сочный, но нежный. Самое то летом! Теперь понятно, почему Тан Фан был так одержим ею.

Заметив, как тот одобрительно кивнул, Тан Фан с горящими глазами воскликнул:

— Тогда давай в следующий раз попробуем приготовить золотого цыпленка!

Суй Джоу не успел ничего ответить, потому что сидевшая рядом А Дун закричала:

— Старший брат, не забывай, утром, залезая на дерево, ты порезал руку. Что же случится, если ты пойдешь ловить цыпленка? Тебя исключают?

Тан Фан впился в нее взглядом:

— Я просто давно не лазал по деревьям, без практики потерял сноровку. Вот потренируюсь еще немного и тогда...

— Еще немного потренируешься? – запричитала А Дун. – Сегодня утром, пока я снизу тебя караулила, у меня чуть сердце из груди не выскочило. Боялась, что ты упадешь! Так и произошло! Никаких больше тренировок, иначе я умру от переживаний!

Тан Фан протянул руку, чтобы схватить ее за ухо:

— Ах ты, девчонка! Радуйся, что ешь вкусности. Почему ты постоянно ворчишь? Осторожно, продолжишь в том же духе – замуж не выйдешь!

Несмотря на свою полноту, А Дун была на удивление проворной. Она тотчас подскочила, спряталась за спину Суй Джоу, и улыбаясь показала Тан Фану язык.

— Ты поранился? – спросил Суй Джоу.

— Да не слушай ты ее, – замотал головой Тан Фан. – Всего лишь немного поцарапался о ветку.

Суй Джоу молча кивнул.

На стол было подано два блюда с овощами и одно с мясом: «Листья акации в чистом источнике», огуречный салат, говядина в соусе – освежающие, вкусные и аппетитные. В жаркий день – настоящее удовольствие.

Живя один, Суй Джоу хоть и умел готовить, был слишком занят, чтобы заниматься этим. Он постоянно работал, а обедал чем придется, прямо в Северном Дворе. Зачастую он просматривал документы прямо во время еды, не ощущая никакого вкуса. Ему крайне редко удавалось, как сейчас, сидеть в компании пары человек, болтать и вкушать приготовленные с любовью деликатесы.

Сначала он считал, что в позднем ужине после тяжелой работы нет никакой необходимости, но, уступив настойчивым просьбам Тан Фана, незаметно для самого себя привык к этому и теперь каждый день, вне зависимости от времени, он не задумываясь спешил домой.

После ужина А Дун занялась посудой. Суй Джоу поднялся и кивнул Тан Фану:

— Пошли со мной, – приведя Тан Фана в свой кабинет он сказал: – Рукав.

Он всегда говорил лаконично и только по делу. Молчал, если можно было молчать, а в случае, если необходимо было что-то сказать, говорил настолько простыми и короткими фразами, насколько это возможно.

Господин Тан поймал себя на мысли, что если бы он не был так умен, то не всегда мог бы понять смысл подобных, не имеющих ни начала, ни конца реплик.

Когда тот закатал правый рукав, глазам Суй Джоу открылась длинная царапина на внешней стороне руки. Рана была неглубокой, но крови из нее, похоже, вытекло немало. Кровь запеклась, и рана выглядела достаточно отвратительно.

Взглянув на это дело, Суй Джоу взял одну из склянок со стола и, окунув в нее палец, аккуратно нанес мазь на руку Тан Фана.

Рану сильно жгло, но Тан Фан сдержался и не поморщился. Однако после того, как мазь немного подсохла, он почувствовал приятную прохладу, которая значительно уменьшила боль.

— А твоё лекарство очень эффективно. Мне теперь и падать не страшно, – пошутил было Тан Фан, но заметив холодный взгляд Суй Джоу, тотчас закрыл рот.

— А ты ещё собирался? – спросил Суй Джоу.

Тан Фан: «...»

Господин Тан терпел, терпел, но, не выдержав, проговорил:

— Но «Листья акации в чистом источнике» действительно вкусные, разве нет?

Он говорил таким обиженным тоном, что уголки губ Байху Суй непроизвольно поползли вверх, и тот поспешно отвернулся, дабы не дать господину Тану увидеть это.

— Если снова захочешь их, скажи мне, – спустя некоторое время нарушил тишину Суй Джоу.

Тан Фан аж засиял от радости:

— Ты действительно замечательный брат!

Байху Суй, которого нарекли «замечательным братом» только потому, что тот был готов лазать для него по деревьям и собирать листья, был не в силах что-либо ответить на это, поэтому сменил тему:

— Разве ты не собирался рассказать мне что-то о семье Ли?

Господин Тан смущенно ойкнул и, вспомнив о деле, тотчас вышел из режима гурмана и вернулся в прежнее торжественно-серьезное состояние.

Он поведал Суй Джоу о всех своих догадках и в конце добавил:

— Я как-то слышал от Лао Ли, что в тот год, когда Ли Ман отказался от сдачи Императорского экзамена и занялся торговлей, из-за отсутствия опыта он столкнулся с большими трудностями и потерял много денег. Семья Ли погрязла в долгах и была на грани краха. А потом внезапно дела пошли в гору. Лао Ли был лишь управляющим, поэтому не знал подробностей. Однако сейчас мне кажется, что причина, по которой Ли Ман смог удержаться на плаву, заключалась в том, что он принял помощь Секты Белого Лотоса. Они уже давно сговорились, иначе как они могли очаровать Ли Мана настолько, что он, имевший добродетельную жену, почтительного ребенка и огромное состояние, готов был убить госпожу Чжан и довести собственного сына до самоубийства?

Суй Джоу кивнул:

— Я доложу об этом начальству. Мы продолжим отслеживать местонахождение Ли Мана и госпожи Чэн. В последние годы деятельность Секты Белого Лотоса становится все активнее. И началось все со времен Тумунской катастрофы больше десяти лет назад, когда они сговорились с ойратами.

Речь зашла о тех страшных событиях многолетней давности, и Тан Фан глубоко вздохнул.

Когда это случилось, он еще не родился, но это не помешало ему изучить то, что тогда произошло. Не только он, но, кажется, каждый человек в Поднебесной всякий раз при упоминании о Тумунской катастрофе, вздыхал так же тяжело, как и Тан Фан.

Из-за своенравия и невежества императора погибло около сотни тысяч человек, включая гражданских, военных чиновников, и даже министров, а три основных отряда столицы были практически уничтожены. Впоследствии прежние титулы императора были упразднены, и говорить принято было только о втором мирном правлении Императора Инцзуна (для тех, кто

не помнит: император Инцзун правил дважды: до плена у ойратов и затем, свергнув своего брата).

Тан Фан считал, что становление одного человека ценой ста тысяч человеческих жизней – это слишком жестоко. Но что сделано, то сделано. И никакие заслуги бы не преуменьшили совершенные им ошибки. Император попал в плен, и на страну пало пятно несмываемого позора. Войска ойратов осадили незащищенную столицу, но в это самое время поднялся герой Ю Цянь. Он усмирил паникующих министров, не дал перенести столицу, а также посадил на трон нового императора и возглавил оборону. Во что бы сейчас превратился Пекин, да и вся Великая Мин, без него, трудно даже представить.

Тан Фан вернулся к теме разговора:

— По Тумунской катастрофе видно, насколько масштабны планы Секты Белого Лотоса. Боюсь, Ли Ман – это только верхушка айсберга.

Поскольку в это дело была вовлечена Секта Белого Лотоса, Тан Фан не мог разрешить его в одиночку. У Северного Двора все-таки было побольше опыта в подобных вещах, поэтому было бы вполне справедливо оставить расследование этого случая на них.

Суй Джоу кивнул и холодно добавил:

— Судя по тому, каким человеком был Ли Ман, он бы и без госпожи Чэн, и без подстрекательств Секты Белого Лотоса, скорее всего, сделал бы то же самое, – он ясно дал понять, что не испытывает абсолютно никакой симпатии к тем, кто способен убить собственную жену и пожертвовать сыном.

— В мире немало людей подобных Ли Ману, – ответил Тан Фан. – Поэтому Секта Белого Лотоса и существует.

Заметив усталость на лице Суй Джоу, он спросил:

— У тебя трудности на работе?

Суй Джоу покачал головой:

— То, о чем я говорил тебе в прошлый раз. Последователи Секты Белого Лотоса вновь принялись за старое: используют любовные романы, чтобы распространять слухи и сбивать людей с толку. Сейчас только тем и занимаемся, что книги изымаем.

Господин Тан коротко вскрикнул, а затем заискивающе улыбнулся:

— Гуанчуа-а-ань, мы можем поговорить об этом? Если вы наткнетесь на книгу «Легенда о судьбе цветущей груши» и, пролистав ее, не найдете в ней ничего такого, вы же можете ее не изымать? Есть еще одна, называется «Повесть о летающем мече»... – под невыразительным взглядом мужчины его голос становился все тише и тише, а лицо приняло виноватое выражение.

— Это приказ, – ответил Суй Джоу. – Все любовные романы будут изъяты. Проверяющие обычно просто быстренько пролистывают их, не глядя, поэтому сложно понять наверняка, есть

ли там что-то незаконное. Лучше перестраховаться, чем что-то упустить. Кроме того, – сделав паузу, он посмотрел на Тан Фана, и его мрачное лицо приняло немного растерянное выражение, – ты же Императорский чиновник, а пишешь подобные книги. Хотя и анонимно. А что, если тебя раскроют? Боюсь, твою репутацию будет уже не спасти.

Тан Фан рассмеялся:

— А что в этом плохого? На самом деле, я не один такой. Среди чиновников немало тех, кто занимается чем-то подобным и публикуется под псевдонимами, просто об этом мало кто знает. Если полагаться на одно жалование, на что семью содержать? Не хочешь заниматься взяточничеством – остается найти другой способ заработка. Скажу тебе по секрету: знаешь помощника министра Хэ из Министерства наказаний? Так вот, «Шум волн под луной» им написана в тот же год, что и моя. Он тогда был редактором в Императорской академии, а теперь его перевели. Чтобы заработать на жизнь, помимо этой, он еще парочку написал. Он пишет проще, чем я, да и содержание более пикантное, поэтому его книги пользуются огромной популярностью, и платят ему больше, чем мне. А в Министерстве обрядов чиновники после каждого экзамена продают в книжные лавки ответы победителей, и так зарабатывают на учениках, которые покупают их, чтобы научиться чему-то на их опыте. Кстати, это намного выгоднее, чем наши книги.

Суй Джоу оторопело слушал, как Тан Фан со знанием дела рассказывает обо всем этом.

Естественно, он знал помощника министра Хэ из Министерства наказаний. Это был честный, серьезный и уважаемый всеми пожилой человек. Суй Джоу было крайне сложно представить, что этот старик Хэ в тайне ото всех пописывает подобные любовные романы. А Императорская Стража со своей шпионской сетью до сих пор не смогла выяснить таких подробностей. Было над чем задуматься!

Тан Фан тем временем, пытаясь вызвать в нем сочувствие, сделал несчастное лицо и вздыхая продолжил:

— Во-о-от... Ты только взгляни на нас, гражданских чиновников. Мы можем выглядеть величественно и внушать трепет, а на деле, проучившись столько лет и получив долгожданную должность, мы должны соблюдать этикет. Без денег и продвижения по службе не получить! Начальник устраивает банкет: не принесешь подарка – оскорбишь его, и никакого тебе повышения! А чтобы купить подарок, нужны деньги. Денег нет – приходится обирать народ. Люди страдают. Я не могу винить таких чиновников, хоть и не поощряю подобное. В конце концов, не все такие умные и сообразительные, как я. Не все могут зарабатывать на жизнь писательством...

— У меня есть жалование, – вставил Суй Джоу.

— Так что, что бы ты ни говорил, Гуанчуань... – продолжил было Тан Фан. – А? Что ты только что сказал?

— У меня есть жалование, – повторил Суй Джоу. – Не стоит переживать.

Офицеры Императорской Стражи – это вам не гражданские чиновники: им выдавали ежемесячный паек и командировочные.

Ежемесячный паек – это то же самое, что и жалование гражданских чиновников, а командировочные им платили каждый раз, когда приходилось покидать столицу по делам, что служащие Северного Двора делали частенько. Расходы на дорогу были немаленькими, что уж говорить о проживании. Многие из них к тому же не брезговали взятками и другими источниками дохода. Изначально в задачи Императорской Стражи входил почетный караул, а посему они всегда должны были выглядеть представительно и эффектно. Кроме того, эти славные офицеры, эти демоны в обличье людей, наводили такой страх, что даже в самые нелегкие времена, когда Министерство финансов было вынуждено сокращать зарплаты, оно бы не посмело удержать им паек. Ведь, как всем известно, самый твердый плод лучше есть в последнюю очередь.

Тан Фан жил один, ему не нужно было содержать семью. Одна А Дун его не сильно бы объела. Проблема состояла в том, что он слишком любил хорошо покушать, поэтому иногда (постоянно) посещал рестораны и закусочные, и спускал там все свое жалование.

Суй Джоу же представлял собой идеальный пример трудолюбия и бережливости, поскольку жил один и не имел вредных привычек. В отличие от господина Тана он не испытывал особой любви к еде, кроме Северного Двора больше никуда не ходил – жил простой аскетической жизнью. Все его траты – это, согласно правилам, отправить подарки семье и начальству на Новый Год, поэтому у него оставалось много сбережений. Куда уж до него господину Тану!

Услышав такие слова, Тан Фан ошеломленно смотрел на него некоторое время, а затем расхохотался. Он смеялся так сильно, что ему пришлось одной рукой опереться за плечо Суй Джоу, чтобы не упасть. Второй рукой он ухватился за живот:

— О-о-ох, эй, тогда мы с сестрицей полагаемся на Байху Суй. Вот погоди, я спущу все свое жалование и тебе придется меня содержать!

— Угу, – согласно хмыкнул Суй Джоу.

Тан Фан не смог сдержать новый приступ смеха, но на самом деле он был тронут, ведь прекрасно понимал, что тот бы не стал говорить подобное кому попало.

— Гуанчуань, по правде говоря, раньше я был не очень хорошего мнения об Императорской Страже. Но после знакомства с тобой, я понял, что среди них есть люди, подобные тебе, которые заслуживают того, чтобы называться друзьями. Ты настоящий мужчина и мой самый близкий друг!

Обычно холодный и безразличный взгляд Суй Джоу потеплел, но в ответ он лишь снова коротко хмыкнул.

— Через два дня у моей бабушки день рождения. Хочешь пойти со мной? – спросил он.

Бабушка Суй Джоу носила фамилию «Чжоу» и была не заурядной старушкой, а старшей сестрой нынешней вдовствующей императрицы Чжоу.

Госпожа Чжоу была из простой семьи. Во времена династии Мин существовало правило, согласно которому девушки для Императорского гарема набирались из обычных семей, а не из домов высокопоставленных чиновников, дабы не позволить их родственникам оказывать влияние на Императора. Госпожа Чжоу была отобрана из всех девушек гарема, чтобы стать Благородной наложницей, а затем как мать Императора получила титул Вдовствующей

Императрицы. Семья Чжоу, естественно, вслед за ней получила огромную власть и вознеслась до небес. Титула графа удостоился не только отец Вдовствующей Императрицы Чжоу, но и каждый из ее братьев. Благодаря госпоже Чжоу, дед Суй Джоу также получил звание командующего Императорской Стражи.

Должность командующего была самой высокой в Императорской Страже, но ее мог занимать не один человек. Взять, к примеру, младшего брата Благородной наложницы Ван, Ван Тонга. Сейчас он занимал должность командующего Императорской Стражи и обладал огромной властью, но помимо него существовал еще один командующий – Юань Бин. Он как-то спас жизнь предыдущему императору и был также влиятелен и могущественен, как и Ван Тонг.

Помимо них двоих, в Императорской Страже было еще немало командующих, но большинство из них занимали эту должность лишь на словах, благодаря назначению Его Величества. Они получали титул и деньги, не ударив и палец о палец, и конечно же не обладали никакой реальной властью.

Родственники жен и матерей Императора, получившие дворянский титул – все равно, что парвеню. Их нельзя было сравнивать с потомственными дворянами вроде князя Ву Аня, которые не имели никакой силы, но зато пользовались авторитетом и получали ежегодное жалование.

Семья Суй также находилась под покровительством Вдовствующей Императрицы Чжоу. Отец и старший брат Суй Джоу занимали номинальные должности в Императорской Страже и получали деньги задаром, не прилагая абсолютно никаких усилий и кичась своим положением. Они не являлись близкими родственниками Вдовствующей Императрицы Чжоу, у них даже фамилия была другая, что еще больше отдаляло их друг от друга. Именно поэтому, попав в Императорскую Стражу, Суй Джоу пришлось начать с должности Сяоци и шаг за шагом получать повышение.

Они не обладали реальной властью и похвастать могли разве что родственной связью со Вдовствующей императрицей. Обычные гражданские чиновники не желали опускаться до уровня семьи Суй и старались не иметь с ними никаких дел, дабы избежать подозрений.

Но Тан Фан не стал бы задумываться о чем-то подобном. Услышав слова Суй Джоу, он тотчас ответил:

— Мы же с тобой братья. Твоя бабушка – моя бабушка. Через два дня напомни мне – пойдем вместе.

У Суй Джоу потеплело на сердце, и он снова коротко хмыкнул.

Поскольку дело семьи Ли было связано с Сектой Белого Лотоса, Суй Джоу доложил о нем начальству, и Северный Двор определил его в разряд наиважнейших, но, как и предполагал Тан Фан, Ли Ман и госпожа Чэн спланировали все заранее и были готовы к побегу. Когда служащим Северного Двора удалось отыскать повозку семьи Ли в округе Баодин, они обнаружили в ней только А Чёу и еще пару слуг.

По словам А Чёу и других, «Ли Лин», покинув столицу, не поехал в Нанкин, как планировалось изначально, а вместо этого выдал каждому из слуг по небольшой сумме денег и распустил их, велел разойтись в разные стороны, а сам сел в повозку и уехал на север совсем один, и с тех

пор от него не было ни слуху ни духу.

А Чёу и другие так до сих пор и не поняли, что перед ними был не настоящий «молодой господин Ли», а кто-то другой.

Теперь, когда поиски «Ли Лина» и госпожи Чэн затянулись, это дело отныне не входило в обязанности префектуры Шунтянь. Суй Джоу передал его своим коллегам, и Тан Фан, который больше не мог ничего сделать, должен был махнуть на него рукой, но каждый раз при виде А Дун он невольно вспоминал госпожу Чжан, А Ся и других и горько вздыхал.

Из-за показаний Суй Джоу и подозрительных обстоятельств, дело отложили, как нераскрытое, а проблема с обвинением, выдвинутым Тан Фану, так и осталась нерешенной. Пань Бинь отправил Лао Вана отыскать Тан Фана и все-таки восстановил его в должности. И хотя главный магистрат, а по совместительству и старший соученик Тан Фана, постоянно доставлял ему неприятности, они все-таки имели одного учителя и неплохо ладили. В противном случае Тан Фан не стал бы отказываться от перспективной должности редактора в Императорской Академии и не перешел бы в подчинение своему старшему соученику.

Два дня спустя, в день рождения госпожи Чжоу, Тан Фан, А Дун и Суй Джоу втроем отправились в дом семьи Суй, чтобы поздравить его бабушку.

Госпожа Чжоу имела одного сына и дочь, мать Суй Джоу.

После того как мать семьи Суй вышла замуж за отца семьи Суй, у них родилось трое детей, и Суй Джоу был средним из них. У него был старший брат Суй Ан и младшая сестра Суй Би.

И даже будучи родственниками Вдовствующей императрицы Чжоу, они оставались обычной семьей. В их семье не творилось такого безобразия, как в семьях князя Ву Аня и Ли: отец Суй Джоу имел только одну жену и не заводил никаких наложниц. Родители у него давно скончались.

Сын госпожи Чжоу занимал должность скромного чиновника в другой провинции, так что в столице оставалась только семья ее дочери. Брат с сестрой не хотели утруждать пожилую матушку долгим переездом, поэтому решили оставить ее жить в столице. Семья Суй купила дом по соседству с домом госпожи Чжоу и переехала поближе к ней, чтобы позаботиться о старушке и не дать болтливым языкам повода распускать сплетни.

Выслушав от Суй Джоу краткий рассказ с описанием членов семьи Суй, Тан Фан был немного удивлен:

— После всего сказанного, я понял, что твоя семья живет достаточно простой жизнью. Так почему же ты переехал и стал жить один?

Суй Джоу нехотя ответил:

— Мой старший брат получил должность Байху, но лишь номинально. Он вообще не разбирается в своих должностных обязанностях и все еще мечтает выйти в люди, занимаясь науками, но так до сих пор и не преуспел. Я начинал с более низкой должности, чем он, но сейчас мы занимаем одинаковое положение, оттого его жена меня недолюбливает. Поэтому,

дабы прекратить эти вечные разборки, я просто тихо переехал.

Тан Фан понял, что у каждой семьи есть свои скелеты в шкафу.

Суй Ан был старшим сыном и наследником, поэтому родители ценили его намного больше. С его-то характером, Суй Джоу было бы слишком сложно терпеть эти домашние разборки, легче было переехать, чтобы избежать конфликтов со старшим братом.

Сын госпожи Чжоу не смог приехать на день рождения матери, поэтому все приготовления взяла на себя ее дочь. Изначально, учитывая особые отношения между госпожой Чжоу и Вдовствующей императрицей Чжоу, семья Суй не собиралась пренебрегать таким праздником, но госпожа Чжоу сама не захотела делать из своего дня рождения большое событие. Она напомнила, что вышла из обычной семьи и нынешним богатством была обязана лишь Вдовствующей императрице, и не хотела им злоупотреблять, поэтому вместо бессмысленного затратного пиршества с кучей незнакомых гостей, она бы предпочла пригласить детей и внуков, устроить семейные посиделки и за оживленной беседой насладиться яствами.

Обед по случаю празднования дня рождения проходил в старом доме семьи Чжоу, так что членам семьи Суй Джоу нужно было лишь выйти из своего особняка и зайти в соседний дом, что было крайне удобно.

Когда Тан Фан зашел в дом Чжоу, он обнаружил, что все присутствующие, кроме него и А Дун, были из семьи Суй.

Старушке Чжоу было больше шестидесяти лет, у нее были седые волосы и добродушное лицо. Заметив Суй Джоу, она улыбнулась и, сузив глаза, схватила его за руку и потащила вперед, приговаривая:

— Мой дорогой внучок пришел ко мне. Давай-давай, проходи! Сюда-сюда!

Обычно холодное и равнодушное выражение лица Суй Джоу смягчилось, стоило ему увидеть бабушку Чжоу. Он со всей почтительностью поздравил ее с днем рождения и преподнес подарок.

— Хорошо-хорошо! – повторяла бабушка Чжоу. Заметив рядом с Суй Джоу Тан Фана и А Дун, она снова улыбнулась:

— А Джоу, это твой друг?

Ответить Суй Джоу не дал откуда ни возьмись взявшийся человек:

— Младший брат, сегодня семейный праздник. Бабушка велела никого не приглашать. Зачем ты привел посторонних? У нас тут вообще-то женщины, а он даже не друг семьи. Как невнимательно с твоей стороны! – говорила госпожа Цзяо, жена старшего брата Суй Джоу, Суй Ана.

Женатые братья обычно не ладят друг с другом, чаще всего это происходит из-за их жен. Суй Джоу еще не был женат, но поскольку он не нравился госпоже Цзяо, она постоянно пыталась настроить своего супруга против него, и в конце концов, действительно, внесла разлад между братьями.

Кроме того, Суй Джоу с пеленок рос подле бабушки Чжоу. Родители предпочитали ему старшего сына, тогда как бабушка Чжоу любила больше Суй Джоу. Вдобавок ко всему, Императорская Стража – то еще прибыльное местечко. Суй Джоу был вторым сыном, да и фамилия у него была не «Чжоу», поэтому наследственные привилегии изначально не должны были его коснуться, но бабушка Чжоу замолвила за него словечко перед Вдовствующей императрицей Чжоу, и Суй Джоу тотчас выделили должность, причем не какую-то номинальную, а самую что ни на есть настоящую и востребованную. Учитывая такую разницу в отношении, нет ничего удивительного в том, что госпожа Цзяо так злилась.

Однако она забыла одну важную вещь: Суй Джоу не был человеком, которого она могла так просто заткнуть за пояс.

Стоило ей закончить свою пламенную речь, как Суй Джоу спокойно ответил:

— Отныне он друг семьи*.

Послесловие автора:

Примечание:

1. На самом деле у Вдовствующей императрицы Чжоу не было сестры.
2. Обычно женщинам не разрешалось видеться с незнакомыми мужчинами, но это не относилось к друзьям семьи.
3. В те времена не существовало никаких авторских отчислений, интеллектуальных прав, а пиратские копии книжек разлетались по свету только так. Писатель получали за свои труды очень мало ~

После прошлой главы многие спрашивали, как Ли Ман и Ли Лин могли поменяться местами, учитывая такую большую разницу в возрасте?

Сегодня обойдемся без обмена любезностями, и я вам все подробно объясню.

[Внимание! Спойлеры! Если вы не любите спойлеры, то лучше не читайте то, что написано ниже!] (На самом деле, спойлеров там особых нет. Можете читать)

1. Как я уже ранее говорила, префектура Шунтянь отправила людей обыскать комнату, в которой жила госпожа Чэн. И там они нашли символ Секты Белого Лотоса. А значит, госпожа Чэн была как-то связана с Сектой Белого Лотоса. А Ли Ман был связан с госпожой Чэн. Так значит, они оба, скорее всего, имели отношение к Секте Белого Лотоса.
2. Вы не задумывались, как Ли Ману удалось так просто и быстро начать свое дело, будучи обычным школяром? Неужели он был гением? Нет и нет. Скорее всего, ему кто-то помог. Какая-то крупная организация. Организации нужны деньги, а Ли Ману — связи и поддержка, чтобы вести дела. Думаю, вы меня поняли. Это как бы подводит нас к дальнейшему развитию событий.

3. Как я уже говорила, им не удалось обмануть управляющего Лао Ли, поэтому его заставили замолчать. А остальные слуги, даже если бы и подозревали что-то, не стали бы спрашивать. Какое они имеют право? Они не настолько глупы, чтобы вмешиваться в дела господ.

4. Я уже дважды упоминала демона Ли Цзылуна. Ребят, запомните, это реальная историческая личность. Его власть распространялась даже на дворец, поэтому Император Чэнхуа и боялся его так сильно, что даже основал Западную Ограду. Есть исторические свидетельства, подтверждающие, что этот Ли Цзылун был связан с Сектой Белого Лотоса.

Отсюда вопрос: почему этого даоса называли демоном? И как он смог заполучить такую власть?

Раз он назывался демоном, то, скорее всего, он знал несколько трюков, которые позволяли ему обманывать людей: маскировка или иллюзия... Неужели и Ли Ман не мог научиться парочке подобных фокусов? Это все можно объяснить логически, но многие почему-то игнорируют демона Ли Цзылуна и инцидент с демоном-лисом, а обращают внимание лишь на самого Ли Мана [ох] ~

Вообще я изначально планировала объяснить это все позже. Хотела дать вам время поломать над этим голову. Поэтому пока оставайтесь в неизвестности, я не буду вам все подробно рассказывать.

5. Из п.4 становится ясно, почему Ли Ман сжег тело. Неважно, что это: маскировка или иллюзия – это не может иметь долговременный эффект. Если вдруг кто-то решит откопать тело Ли Лина, у него будут доказательства. Поэтому Ли Ман и решил уничтожить труп. В таком случае, даже если Тан Фан обо всем и догадался, у него по-прежнему нет доказательств, и все это официально – лишь его предположения.

6. Почему, притворившись Ли Лином, Ли Ман вел себя так вызывающе? Не знаю, слышали ли вы когда-нибудь о чем-то вроде: «Если человек хочет что-то скрыть и ведет себя при этом слишком тихо, его раскрыть легче, чем человека, который в подобной ситуации ведет себя вызывающе» (видимо, это как в игре в Мафию). Все вокруг считали Ли Лина лишь неблагодарным сыном и не задумывались о том, что это может быть совершенно другой человек. Это, кстати, достаточно популярный психологический прием.

Таким образом, трюк Ли Мана вполне себе осуществим. Кроме того, становится понятно, почему Тан Фан назвал Ли Мана ужасным человеком: потому что тот спланировал каждый свой шаг. Психопат с высоким IQ – это очень ужасно.

Господин Тан почти раскрыл это дело, что уже достойно восхищения, но, в конце концов, он лишь человек, а не бог, поэтому и не смог разоблачить Ли Мана вовремя.

Итак, еще два вопроса на повестке дня:

1. Почему Ли Лин согласился умереть вместо отца?

Вообще я думала, что мне не придется объяснять этот момент, так как мировоззрение людей того времени сильно отличалось от нашего. Отношения отца и сына были подобны отношениям между Императором и чиновником. Император захочет, чтобы чиновник умер – чиновнику придется умереть. Отец захочет, чтобы сын умер – сыну придется умереть. В законе династии

Мин даже было такое преступление, как «сыновья непочтительность», а отец, убивший своих детей, мог избежать наказания. Кроме того, Ли Лин читал много книг мудрецов, так что для него подобное было нормальным. Не нужно рассматривать поступки людей того времени с точки зрения современного человека.

2. Почему на Ли Мане в тюрьме не было кандалов? Как он мог поменяться местами с Ли Лином?

Ну, во-первых, раз уж Ли Лин смог попасть в тюрьму, значит, он уже отвалил приличную сумму денег. Этим миром управляет человек, а не закон. Если бы тюремщик захотел, чтобы ты умер, он бы обязательно нашел способ убить тебя. Хотите услышать горькую правду? На самом деле, мужей, подобно Ли Ману, убивших своих жен, не всегда ждала смертная казнь. Постаравшись, он мог бы вообще избежать наказания.

В законе Великой Мин черным по белому написано: если жена или наложница убила мужа, она должна быть немедленно подвергнута казни тысячи ножей. Однако убийство наложницы вообще не считалось преступлением. Что касается убийства жены – это зависело от обстоятельств. Так, например, Сю Вэй, убивший свою жену, был приговорен лишь к 7 годам. Сейчас это объясняют тем, что у него было психологическое расстройство, что было расценено как смягчающее обстоятельство. Но, на самом деле, все это было потому, что он был очень известным и талантливым человеком и внес огромный вклад в культуру, и посему очень многие выступили в его защиту.

Но на деле, Ли Ману вовсе и не нужно было убивать сына. Если бы не Тан Фан, который пристально следил за ним, он бы дал взятку, чтобы урегулировать этот вопрос, а затем бы с помощью старых друзей своего отца нашел бы подходящее оправдание: например, сказал бы, что жена ему изменяла, была слишком распутна или что-то в этом роде.

Но так было бы неинтересно, верно? Поэтому я сразу вас предупредила, что в этой истории много вымысла, и не у всего есть историческое обоснование. Бао Цинтянь тоже был вымышленным персонажем. Кроме того, даже во многих исторических исследованиях встречаются ошибки, поэтому не нужно так сильно придирается к деталям ~

Сколько я тут наболтала то. Все это для того, чтобы развеять ваши сомнения ~

Примечания переводчика:

* - «друг семьи». В данном случае употребляется выражение, которые означает что-то вроде: «настолько близкий друг семьи, что уже стал частью семьи». Я решила не вводить вас в заблуждение и не писать «часть семьи» или «член семьи», что было бы, конечно, прекрасно. Но вот так вот)

Суй Джоу тут просто мегакрут... И ранку обработал, и на дерево согласился залезть, и денег пообещал дать, и с семьей познакомил. Уж не знает, как еще Тан Фану угодить ;D

Семья СД: когда же ты приведешь жену и ребенка?

СД: *приводит АД и ТФ*

СД: ну... вот вам ребенок и... второй ребенок?

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1379757>